

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Анадеміи.

КНИГА 8.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 5.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго (бывшій Давиденко).

1879.

А

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

~~~~~

ЧАСТЬ 5.

•••

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Ака-
деміи“ за 1879 годъ.

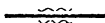

2007237095

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

АПОЛОГІЯ

ПРОТИВЪ КНИГЪ РУФИНА, ПОСЛАННАЯ КЪ ПАММАХІЮ
И МАРЦЕЛЛЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. И изъ вашихъ писемъ и изъ писемъ многихъ я узналъ, что въ школѣ Тиранійца ¹⁾, »языкомъ псовъ изъ враговъ моихъ« (Ис. 67, 24), возражаютъ мнѣ, зачѣмъ я перевелъ на латинскій книги *Peri archōn*. О безпримѣрное безстыство! обвиняютъ врача за то, что онъ указалъ ядъ, — для того конечно, чтобы своего (продавца лекарствъ) *φαρμακοπώλην* защитить не свидѣтельствомъ невинности, а сообщничествомъ его преступленію, какъ будто число согрѣшающихъ уменьшаетъ виновность и обвиненіе заключается въ лицахъ, а не въ дѣлахъ. Противъ меня пишутся книги, всюду распускается слухъ о нихъ, и однако онѣ не издаются, чтобы и пожелать ими простецовъ и у меня отнять возможность отвѣчать за себя. Новый родъ злобы — обвинять въ томъ, что боишься выдать, писать о томъ, что скрываешь. Если спра-

¹⁾ Указывается на *Turanium*, или *Toganium*, родину Руфина.

ведливо то, что пишет онъ, то почему онъ побоялся публичности? если ложно, то зачѣмъ писалъ? Когда-то мальчиками мы читали: «Думаю, что безразсудному свойственно писать что либо, что хотѣлъ бы скрыть». (Cicero lib. 1 Academ. Quaest.). Спрашивается: что это за оскорбленіе? чего они неистовствуютъ, чего безумствуютъ? Что я оттолкнулъ напыщеннаго панегириста, что не захотѣлъ похвалъ отъ коварныхъ устъ, что подъ личиною друга понять бовы врага? Во введеніи я называюсь братомъ и товарищемъ, и довольно явно высказываются мои преступленія, — что я писалъ, какими похвалами возносилъ Оригена на небо. Говорить, что онъ сдѣлалъ это съ добрымъ намѣреніемъ. А какимъ же образомъ теперь, какъ врагъ, онъ ставитъ мнѣ въ вину то, за что прежде, какъ другъ, хвалилъ? Онъ хотѣлъ въ переводѣ подражать мнѣ, какъ предначинателю, и заимствовать авторитетъ для своего труда отъ моихъ произведеній. Достаточно было однажды сказать, что я писалъ. Какая была надобность одно и тоже повторять въ другой разъ и часто упоминать, и какъ будто никто не вѣритъ его похваламъ, приводить самыя выраженія? Похвала, столь заботливая о томъ, чтобы вѣрили ей слушатели, не некренна и не чиста. Чего онъ убоился, какъ бы ему не повѣрили въ восхваленіяхъ меня безъ приведенія моихъ словъ? Видите, что мы понимаемъ его мудрость, понимаемъ, что часто упражнялся онъ въ приемахъ сатирическаго паннигиризма. Не можетъ онъ показаться искреннимъ тамъ, гдѣ выдаетъ себя художникомъ въ хитрости. Пусть будетъ случайностію допустить заблужденіе однажды, много дважды; но зачѣмъ онъ умно заблуждается и часто, и такъ чрезъ все сочиненіе проводитъ заблужденіе, чтобы мнѣ нельзя было отрицать того, что онъ хвалитъ? Человѣкъ разсудительный и другъ долженъ бы былъ, по прекращеніи недоразумѣнія, избѣгать и легкихъ подозрѣній, чтобы не показалось, что сдѣланное имъ случайно, сдѣлано